

ДИСКУССИИ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-2-132-142

О. В. Спачиль¹*Кубанский государственный университет (Краснодар)*

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В МЕДИЦИНСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ И НАРРАТИВНОЙ МЕДИЦИНЕ

Профессиональные врачи, ставшие писателями, на протяжении более двух сот лет вносили огромный вклад в становление и развитие отечественной литературы. Художественные произведения, вышедшие из-под пера докторов, несли отпечаток профессионального взгляда на тело и душу человека, насыщали тексты медицинскими реалиями и терминами, что дало основание говорить о медицинском тексте в русской литературе. Одновременно эрудиция врачей и ученых позволяла им использовать примеры из художественной литературы в своих научных статьях, порождая, соответственно, литературный текст в медицине.

Литературный и медицинский дискурсы взаимодействовали в работах по изучению высшей нервной деятельности, в психиатрии и психологии. Начиная с последней четверти XX века, изучение художественной литературы стало рассматриваться как обязательная часть учебной дисциплины «Медицинская гуманитаристика». В вузах Российской Федерации и за рубежом, были созданы специальные пособия и хрестоматии, в основу которых были положены художественные произведения не только врачей по специальности таких как А. П. Чехов, М. А. Булгаков, В. В. Вересаев, но и тех, кто описывал сложные физиологические процессы и состояния не имея специальной медицинской подготовки, – Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, А. И. Куприн, А. И. Солженицын и др. Изучение элементов поэтики художественного текста, его сюжета, метафор и символов стало использоваться при подготовке врачей в курсе нарративной медицины. В статье сделан вывод о растущем взаимопроникновении и взаимном влиянии литературного и медицинского дискурсов. В первой четверти XXI века русская литература оказалась незаменимым ресурсом для противостояния дегуманизации и коммерциализации медицины, а также для поддержания в будущих медиках эмпатии и человеколюбия.

Ключевые слова: русская литература, писатели-врачи, литературный дискурс, медицинский дискурс, И. П. Павлов, А. П. Чехов, дегуманизации медицинского образования

Olga V. Spachil*Kuban State University (Krasnodar)*

RUSSIAN LITERATURE IN MEDICAL HUMANITIES AND NARRATIVE MEDICINE

Professional doctors who became writers have been contributing greatly to the formation and development of Russian literature for more than two hundred years. The works of art created by doctors bore the imprint of a professional view of the body and soul of a human being, saturated the texts with medical realities and terms, which gave reason to talk about the medical

¹ Ольга Викторовна Спачиль – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры английской филологии Кубанского государственного университета (Краснодар)

text in Russian literature. At the same time, the erudition of doctors and scientists allowed them to use examples from fiction in their scientific papers, thus giving rise to a literary text in medicine. Literary and medical discourses interacted in works on the study of higher nervous activity, in psychiatry and psychology. Since the last quarter of the 20th century, the study of fiction has been regarded as an obligatory part of the academic discipline “Medical Humanities”. In the universities of the Russian Federation and abroad, special manuals and readers were created, which were based on fiction written by trained doctors such as A. P. Chekhov, M. A. Bulgakov, V. V. Veresaev, and also those writers who described complex physiological processes and conditions without special medical training – L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky, A. I. Kuprin, A. I. Solzhenitsyn and others. The study of the elements of the poetics of a literary text, its plot, metaphors and symbols began to be used in the training of doctors in the course of narrative medicine. The article concludes the growing interpenetration and mutual influence of literary and medical discourses. In the first quarter of the 21st century, Russian literature turned out to be an indispensable resource for countering the dehumanization and commercialization of medicine, as well as to preserve empathy and philanthropy in future doctors.

Keywords: Russian literature, medical writers, literary discourse, medical discourse, I. P. Pavlov, A. P. Chekhov, dehumanization of medical education

В 2020 и 2022 году Пушкинский Дом провел две Международные научные конференции «Русские писатели и медицина: двести лет вместе (1820 – 2020)» [Кибальник, 2022]. Программа Второй Международной научной конференций выложена на сайте Пушкинского дома², а записи заседаний – на YouTube канале Пушкинского Дома³. Со всеми на то основаниями сформировалось и используется понятие «медицинский текст» в русской литературе. В одноименной рубрике в журнале «Русская литература» за 2022 год опубликованы статьи О. Л. Фетисенко о К. Н. Леонтьеве как писателе-враче и пациенте [Фетисенко, 2022], «поэтике медицины» в творчестве А. П. Чехова [Кибальник, 2022], истории и литературных трансформациях понятия «психопаты» [Грякалова, 2022], о пародировании Даниилом Хармсом теории питания И. И. Мечникова [Кравчук, 2022], о медико-литературном проекте В. С. Яновского [Дмитриев, 2022]. Одновременно, изучение трудов ученых-медиков обнаружило наличие в них устойчивого и довольно своеобразного явления, когда научный медицинский текст насыщается примерами из художественной литературы. С полным основанием можно говорить о «литературном тексте» в медицинских исследованиях. Научный разговор о взаимодействии и взаимопроникновении литературного и медицинского дискурсов начат недавно, хотя, безусловно, само явление возникло уже давно, одновременно с появлением писателей-врачей и читателей-ученых. Обратимся к примерам литературных текстов в медицинских работах.

И. П. Павлов (1849–1936) после получения в 1904 году Нобелевской премии по медицине за открытия по физиологии пищеварения, кровообращения и клинической неврологии стал глубоко изучать высшую нервную деятельность (ВНД) (ему же принадлежит и сам термин), разработал учение о типах ВНД, заложил физиологические основы психологии и психиатрии [Емалетдинов, 2009].

² См.: http://pushkinskiydom.ru/wp-content/uploads/2022/01/Vtoraya-konferentsiya_Info.pdf<http://litandmed.ru/ru/node/335>; <http://litandmed.ru/ru/node/335>

³ См.: <https://www.youtube.com/watch?v=XX1INas7DHE&t=14s>.

Свои эксперименты ученый ставил в основном на собаках. Поскольку задачей исследователя было создание учения о ВНД человека, то И. П. Павлов несколько раз приступал к опытам на антропоморфных обезьянах, но их дороговизна и сложность содержания не позволили широко развернуть эти эксперименты [Фирсов, 1994]. Академик И. П. Павлов осуществлял наблюдения и за больными психиатрических клиник, но опыты на них по этическим соображениям ставить было нельзя. Примечательно, что для обобщающих умозаключений ученый использовал примеры из художественной литературы, в которой он находил подтверждение данным, добытым при наблюдении за реакциями и поведением животных.

В докладе, сделанном в Петроградском биологическом обществе в мае 1917 года И. П. Павловым совместно с доктором М. М. Губергрицем⁴, сформулировано открытие рефлекса свободы и рефлекса рабства. Академик считал, что на русской почве эти рефлексы проявляются часто и многообразно. Для иллюстрации того, как неосознанный рефлекс рабства может довести человека до гибели, полностью разрушив его, Павлов приводит пример из художественной литературы – подробно рассматривает небольшой рассказ А. И. Куприна (1870–1938) «Река жизни» (1906), в котором герой-студент, рожденный матерью-приживалкой, заканчивает жизнь самоубийством. Павлов делает вывод: понимай студент, что он унаследовал рефлекс рабства от матери, он мог бы постепенно от него избавиться и восстановить нормальное действие врожденного рефлекса свободы, подавленного дурной наследственностью.

И. П. Павлов обладал прекрасной памятью и широкой эрудицией. Он хорошо знал русскую и зарубежную литературы, особенно выделяя произведения В. Шекспира, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова и других. В научном медицинском тексте, в статье «Основа культуры животных и человека» Павлов проводит полную аналогию между пернатыми, за которыми он наблюдает, с героями поэмы Н. В. Гоголя: «...наблюдая за птичьим садком, я был поражен тем разнообразием характеров и типов, которое представляли его обитатели. В разных сортах маленьких птичек предо мной прошли буквально все типы “Мертвых душ” Гоголя» [Павлов, 2001, с. 129].

В разговорах с М. Горьким И. П. Павлов пенял литератору, что он-то знает художественную литературу, а вот знают ли писатели о том, над чем работают ученые: «Я-то обязан литературе многим. Да и всякий ученый читает. А вот вы, господа писатели, не очень-то хаживаете к нам в лаборатории» – так вспоминал разговор М. Горького с И. П. Павловым его старший сын Владимир (1884–1954) [Воронин, 1989, с. 293].

В истории медицины известны работы, в которых осуществлен профессиональный анализ неврологической и психиатрической патологии не только героев художественных произведений, но и самих русских писателей: «Замеча-

⁴ «Рефлекс свободы» – под таким названием статья была опубликована в журнале Русский врач 1918. № 1–4. С. 1–2. Соавтором статьи вместе с И. П. Павловым указан Макс Моисеевич Губергриц (1886–1951) – советский терапевт, академик АН УССР. В издании статьи 2001 года дан вариант фамилии Убергриц [Павлов, 2001, с. 75].

тельной традицией блистательного анализа и созидательного обсуждения творчества ряда выдающихся русских писателей (И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, В. М. Гаршина, К. Д. Бальмонта, В. В. Вересаева), равно как и нервно-психического статуса у некоторых писателей и поэтов (А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского) в отечественной неврологии и психиатрии мы обязаны крупным медицинским специалистам – В. Ф. Чижу, И. А. Сикорскому, В. А. Муратову, М. П. Никитину, А. В. Герверу, Ф. Е. Рыбакову, О. Н. Кузнецову, В. И. Лебедеву и др.» [Михайличенко, 2013, с. 137].

Безусловным лидером по количеству упоминаний в медицинских текстах является А. П. Чехов и герои его произведений. В истории русской и советской медицины персонажи А. П. Чехова широко использовались с самого начала XX века как примеры для диагностики нервных и психических расстройств [Никитин, 1904]. Этот процесс продолжается и в наше время, когда, с одной стороны, появляются медико-филологические исследования о Чехове врачи и писатели [Логинов, 2010], а с другой – точность описаний психопатологических состояний героев чеховских произведений позволяет использовать их в современных статьях по вопросам психологии и психиатрии [Михайличенко, 2013, с. 137].

Начиная с последней четверти XX века, в ведущих медицинских вузах в нашей стране и за рубежом появились курсы, которые можно объединить под общим названием «Медицинская гуманитаристика» [Бурлина, 2014], под которой понимают междисциплинарное направление, опирающееся на творческие и интеллектуальные возможности различных дисциплин. Сам термин, еще достаточно новый в русском языке, является калькой с латинского *Medical Humanitas* или английского *Medical Humanities* [*The Russian Medical Humanities*] и относится к появившимся в медицинских вузах курсам биоэтики, включающих элементы таких гуманитарных дисциплин, как антропология, философская этика, психология, история, литература, право, искусство.

Вот как объясняют происхождение термина «медицинская гуманитаристика» авторы одного из первых в США учебников по предмету: “The word ‘humanities’ derives from the Latin word *humanitas*. Originally *humanitas* in English ‘humanity’ – meant humane feeling, which today could be known variously as sympathy, empathy, compassion, pity, concern, or caring. It was also understood as a kind of virtue inspired by knowledge or a quality of refinement achieved by intellectual accomplishment. *Humanitas* in this sense was similar to the Greek term *philanthropia*, that generous spirit toward others that ideally results from education in liberal arts.”⁵ [Cole, Carlin, Carson: 2].

⁵ «Слово ‘гуманитаристика’ происходит от латинского слова *humanitas*. Первоначально *humanitas* по-английски ‘человечность’ означало гуманное чувство, которое сегодня можно было бы назвать по-разному: сочувствие, эмпатия, сопереживание, сострадание, жалость или забота. Это также понималось как своего рода добродетель, вдохновленная знаниями, или качество утонченности, достигаемое интеллектуальным развитием. *Humanitas* в этом смысле был похож на греческий термин *philanthropia*, тот щедрый дух по отношению к другим, который в идеале является результатом образования в области гуманитарных наук» (перевод наш. – О. С.).

Необходимость введения такого курса вызвана появлением ряда сложнейших этико-психологических проблем, связанных с деятельностью врачей. Морально-этические нормы поведения врача, сформулированные еще Асклепием и записанные Гиппократом в виде клятвы, сегодня заменены в США «Профессиональным кодексом», а в Российской Федерации – «Клятвой врача». И дело здесь не только в исчезновении имени Гиппократа в названии, но в отказе от принципа уважения к жизни и, как следствие, формирование положительного отношения к абортам (в РФ) и эвтаназии (в США). Пересадка органов, донорство, суррогатное материнство, клинические эксперименты на животных и живых людях – вот немногие из тех морально-этических вопросов, которые сегодня встают перед медиками. Да и вообще само оказание помощи страждущим – это предоставление услуг или искусство тонкого, интимного взаимодействия врача и пациента?

Возникновение Медицинской гуманитаристики – попытка противостоять дегуманизации медицинского образования и коммерциализации медицины, когда лечение пациента сводится к медицинскому обслуживанию, а милосердие и сострадание не предусмотрены стандартами и практически вытеснены из ежедневной практики медицинского персонала избытком бюрократической отчетности и жесткими временными рамками, отводимыми для приема пациентов – в большинстве случаев это 15 минут (норма, принятая в Российской Федерации и за рубежом). Курс медицинской гуманитаристики призван вернуть человеческое измерение во взаимоотношения врача и пациента.

Как оказалось, наиболее действенным учебным пособием в новорожденном курсе стали произведения художественной литературы. В качестве рекомендуемой литературы по курсу медицинской гуманитаристики Астраханским медицинским университетом на русском языке были изданы хрестоматия [Сатретдинова, 2009], в которую вошли рассказы А. П. Чехова («Сельские эскулапы», «Хирургия», «Враги», «Неприятность», «Палата № 6»), «Записки юного врача» М. А. Булгакова, «Записки врача» В. В. Вересаева, повесть «Раковый корпус» А. И. Солженицына, новеллы Ю. З. Крелина. В 2014 году Харьковский национальный медицинский университет издал аннотированный библиографический указатель [Медицина в зеркале мировой литературы, 2014]. Указатель содержит краткие аннотации на 158 книг о служении врача и медицине, распределенных по разделам: художественная литература, научно-популярная литература, публицистика и мемуары. Среди аннотированных книг мы встречаем произведения М. А. Булгакова («Записки юного врача», «Морфий», «Собачье сердце» рассказ «Я убил»), В. В. Вересаева («Записки врача»), М. М. Зощенко («Зубное дело», «История болезни»), А. И. Куприна (рассказ «В цирке»)⁶, А. П. Чехова («Дуэль», «Ионыч», «Палата № 6», «Попрыгунья», «Хирургия»), И. С. Тургенева («Отцы и дети»), Л. Н. Толстого («Смерть Ивана Ильича»), а также произведения советских

⁶ Известно, что во время написания этого рассказа А. И. Куприн гостил в Ялте и пользовался консультациями доктора Чехова для максимальной точности в описании состояния, которые переживает человек, умирающий от болезни сердца [Шалюгин, 2018, с. 73].

и российских писателей А. Р. Беляева («Голова профессора Доуэля», «Изобретение профессора Вагнера», «Человек-амфибия»), Л. Е. Улицкой («Казус Кукоцкого») и др.

За первое двадцатилетие XXI в США вышло несколько пособий по медицинской гуманитаристике, например, в 2002 появилось на свет издание «Жизнь в медицине: литературная антология» [A Life in Medicine: A Literary Anthology]. Главный вопрос, который составители поставили в предисловии – можно ли научить будущих медиков состраданию? Вопрос, казалось бы, странный, но только на первый взгляд. Разве не чувство эмпатии, уважение к жизни каждого отдельного человека приводят молодых людей в медицинские учреждения? Как оказалось на практике, обучение в медицинских вузах, напротив, способствует уже к концу второго курса очерствению, некоему «онемению души», десенсибилизации. Вывод составителей антологии – только курсы по изучению истории медицины и гуманизму в литературе предоставляют обучающимся прекрасную возможность обсуждать судьбы персонажей художественной литературы и внимательно выслушивать своих пациентов. В антологию включены в основном произведения писателей США, но включен рассказ М. А. Булгакова «Крещение поворотом» из «Записок юного врача» и рассказ А. П. Чехова «Анюта».

В 2021 году в издательстве Lexington Books (город Ланхэм, штат Мэриленд) под редакцией Константина Старикова и Мелиссы Л. Миллер вышла первая в США книга, посвященная русской медицинской гуманитаристике – ее прошлому, настоящему и будущему “The Russian Medical Humanities: Past, Present and Future” [The Russian Medical Humanities]. Остановимся на содержании сборника подробнее.

Сборник – совместный труд ученых из РФ и США. Часть I «История и образование» исследует прошлые и настоящие гуманистические тенденции в подготовке российских медиков, а часть II «Медицинские встречи в литературе и культуре» исследует, как русские авторы и деятели культуры, некоторые писатели-врачи и писатели без профессионального медицинского образования позиционировали в своем творчестве здоровые и больные тела. Примечательно, что авторами сборника являются ученые-слависты из США и преподаватели Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова. Сеченовский университет продолжает русскую гуманистическую традицию в медицине, здесь (тогда медицинский факультет Московского императорского университет) учился А. П. Чехов.

Один из составителей сборника К. Стариков, поднимает вопрос о педагогических компетенциях, педагогических приемах и пользе совместного преподавания славистами и медицинским персоналом рассказов А. П. Чехова для усиления гуманистического образования студентов-медиков в медицинских учебных заведениях Северной Америки.

Опираясь на недавнее исследование нарративной медицины в англоязычной традиции, согласно которой обращение с пациентами как с авторами их соб-

ственных индивидуальных историй приведет к улучшению результатов в отношении здоровья, другой составитель сборника Мелисса Миллер утверждает, что нарративная медицина также способствовала карьере известных русских врачей-писателей, таких как А. П. Чехов и М. А. Булгаков. Взяв за основу цикл рассказов Булгакова «Записки юного врача», Миллер демонстрирует, как творчество Булгакова, созданное сразу после революционных потрясений 1917 года, на самом деле предвосхитило как преимущества, так и проблемы, связанные с современными представлениями о нарративной медицине. При этом Миллер утверждает, что русская литература прошлого может дать ценную информацию о медицинском образовании и уходе за пациентами в настоящем.

Как отмечает Энн Хадсон Джонс, пионер в области медицинских гуманитарных наук в США, в своей авторитетной статье «Зачем преподавать литературу и медицину? Ответы трех десятилетий» [Jones], траектории программ специальных гуманитарных наук в других странах и культурах заслуживают собственного исследования. Рассматривая различные аспекты гуманитарного медицинского образования и обучения, а также вопросы, связанные со здоровьем и здравоохранением, болезнью и выздоровлением в русской литературной и культурной традиции, труд “The Russian Medical Humanities: Past, Present and Future” заполняет созданный пробел. Как и подобает многогранному и междисциплинарному характеру самой медицинской гуманитаристики, авторы сборника выполняют самые разные профессиональные роли: от ученых, педагогов, переводчиков и поэтов до историков медицины, библиотекарей, музейных хранителей и социальных работников. Ученые надеются, что книга пробудит новое осознание того, что значит понимать чужую боль, исцелять и, в конечном счете, быть человеком.

В кратком описании сборника “The Russian Medical Humanities: Past, Present and Future” мы использовали словосочетание ‘нарративная медицина’, которое также получило в последнее время статус термина [Готлиб, 2010]. Под нарративной медициной понимают дисциплину, в которой навыки, используемые при анализе литературы, используются для опроса пациентов. Рассказывая о своей болезни, пациент предлагает свой сюжет, где действуют свои герои, присутствуют свои метафоры и символы. Знакомство с этими важными составляющими художественного текста облегчает для врача понимание пациента и, как следствие, его лечение и исцеление [Sigal, 2020]. Помимо попыток поставить точный диагноз, нарративная медицина направлена на рассмотрение отношений и психологических аспектов, которые возникают в тандеме с физическим заболеванием [Rosti, 2017].

В записной книжке А. П. Чехова есть запись: «Торгово-промышленная медицина» [Чехов, 1980, с. 175]. Комментариев к этой записи сам А. П. Чехов не сделал, но герои-медики его произведений – развёрнутый ответ классика на коммерциализацию и расчеловечивание в той сфере, где нравственность и этика имеют первостепенное значение, так или иначе касаясь каждого живущего. «К преподаванию в университете Чехова, как известно, не допустили. Однако

сегодня “внутренняя патология страданий” – тот предмет, который предполагал читать Антон Павлович, вряд ли может обойтись без его произведений. Ведь мало кто из писателей и ученых проникал так глубоко, как А. П. Чехов, в сложную сущность человеческого страдания» – отмечает Б. М. Шубин [Шубин, 1979, с. 78–79].

К концу первой четверти XXI века окончательно сформировалась медицинская гуманитаристика и нарративная медицина как междисциплинарные области теснейшего взаимодействия медицинского и литературного дискурсов. Русской литературе, в особенности творчеству А. П. Чехова, М. А. Булгакова, принадлежит в этой области важное место. Произведения писателей конца XIX – XX веков широко используются в российских и зарубежных медицинских вузах и противостоят тенденции дегуманизации медицинского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурлина, Е. Я. Парадигмы медицинской гуманитаристики. Международная междисциплинарная конференция «Гуманитарное обеспечение инновационной деятельности в биологии и медицине» / Е. Я. Бурлина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – №2–2. – С. 267–269.

Воронин, С. А. Жизнеописание Ивана Петровича Павлова / С. А. Воронин. – Москва: Советская Россия, 1989. – 344 с.

Готлиб, А. С. Нарративная медицина глазами российских врачей: попытка эмпирического анализа / А. С. Готлиб // Вестник СамГУ. – 2010. – № 79. – С. 64–70.

Грякалова, Н. Ю. «Психопаты»: история понятия и его литературные трансформации на рубеже XIX–XX веков / Н. Ю. Грякалова // Русская литература. – 2022. – № 3. – С. 41–49.

Дмитриев, В. М. «Медицина, наука и жизнь» в литературном проекте В. С. Яновского / В. М. Дмитриев // Русская литература. – 2022. – № 3. – С. 63–73.

Емалетдинов, Б. М. Вклад И. П. Павлова в развитие психологии / Б. М. Емалетдинов // Вестник Башкирск. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 1588–1595.

Кибальник, С. А. «Поэтика медицины» в творчестве А. П. Чехова / С. А. Кибальник // Русская литература. – 2022. – № 3. – С. 35–41.

Кибальник, С. А. Международная научная конференция «Русские писатели и медицина: двести лет вместе (1820–2020)» / С. А. Кибальник // Русская литература. – 2022. – № 2. – С. 269–274.

Кравчук, И. А. Д. И. Хармс против И. И. Мечникова: об одной пародийной «теории питания» / И. А. Кравчук // Русская литература. – 2022. – № 3. – С. 49–63.

Логинов, В. А. А. П. Чехов – диагност в медицине и литературе / В. А. Логинов. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2010. – 48 с.

Медицина в зеркале мировой литературы: аннотированный библиографический указатель / сост. И. В. Киричок, В. М. Серпухова, О. В. Озеркина; под общ. ред. И. В. Киричок; Научная библиотека Харьковского национального медицинского университета. – Харьков: ХНМЦ, 2014. – 75 с.

Михайличенко, А. А. Вопросы неврологии и психиатрии в некоторых произведениях писателя и врача А. П. Чехова / А. А. Михайленко, В. В. Нечипоренко, А. Н. Кузнецов, С. Н. Янишевский, Н. С. Ильинский // Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н. И. Пирогова. – 2013. Т. 8. – № 1. – С. 137–140.

Никитин, М. П. Чехов, как изобразитель большой души / М. П. Никитин // Отдельный оттиск из журнала «Вестник психологии». – Санкт-Петербург, 1904. – 13 с.

Павлов, И. П. Рефлекс свободы (совместно с д-ром М. М. Убергрицем / И. П. Павлов // Павлов И. П. Рефлекс свободы. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – С. 75–80.

Сатретдинова, А. Х. Медицина в произведениях русских писателей. Хрестоматия для студентов медицинских учебных заведений / А. Х. Сатретдинова. – Астрахань: ГОУ ВПО АГМА, 2009. – 266 с.

Фетисенко, О. Л. К. Н. Леонтьев: врач, писатель, пациент / О. Л. Фетисенко // Русская литература. – 2022. – № 3. – С. 27–34.

Фирсов, Л. А. Из истории Колтушского приматологического центра / Л. А. Фирсов // Репрессированная наука. – Санкт-Петербург, 1994. Т. 2. – С. 200–208.

Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 17. Записные книжки / А. П. Чехов. – Москва: Наука, 1980. – 525 с.

Шалюгин, Г. А. Ялта. В гостях у Чехова / Г. А. Шалюгин. – Москва: Гелиос АРВ, 2018. – 384 с.

Шубин, Б. М. Доктор А. П. Чехов / Б. М. Шубин. – Москва: Знание, 1979. – 144 с.

A Life in Medicine: A Literary Anthology / ed. By Robert Cole, Randy Testa. – New York: New York Press, 2012. – 352 p.

Cole, T. R. Carlin, N. S. Carson, R. A. Medical Humanities. An Introduction. – New York: Cambridge University Press, 2015. – 466 p.

Jones, A. H. Why teach literature and medicine? Answers from three decades // Journal of Medical Humanities. – 2013. – Dec. 34(4). – P. 415–28.

Rosti, G. Role of narrative-based medicine in proper patient assessment // Support Care Cancer. – 2017. 25 (Suppl. 1). – P 3–6. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5357296/> (accessed on February 18, 2023).

Sigal, S. This doctor is taking aim at our broken medical system, one story at a time. In: *Vox*. 2020. Mar. 5. Available at: <https://www.vox.com/the-highlight/2020/2/27/21152916/rita-charon-narrative-medicine-health-care> (accessed on February 18, 2023).

The Russian Medical Humanities: Past, Present and Future / Konstantin Starikov, Melissa L. Miller editors. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2021. – 214 p.

REFERENCES

- Burlina, E. Ya.** Paradigmy meditsinskoy gumanitaristiki. Mezhdunarodnaya mezhdistsiplinarnaya konferentsiya «Gumanitarnoye obespecheniye innovatsionnoy deyatel'nosti v biologii i meditsine» / E. Ya. Burlina // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2014. – №2–2. – P. 267–269.
- Chekhov, A. P.** Polnoye sobraniye soch. i pisem: v 30 t. T. 17. Zapisnyye knizhki / A. P. Chekhov. – Moscow, Nauka Publ., 1980. – 525 p.
- Dmitriyev, V. M.** «Meditsina, nauka i zhizn'» v literaturnom projekte V. S. Yanovskogo / V. M. Dmitriyev // Russkaya literatura. – 2022. – № 3. – P. 63–73.
- Fetisenko, O. L.** K. N. Leont'yev: vrach, pisatel', patsiyent / O. L. Feti-senko // Russkaya literature. – 2022. – № 3. – P. 27–34.
- Firsov, L. A.** Iz istorii Koltushskogo primatologicheskogo tsentra / L. A. Firsov // Repressirovannaya nauka. – Sankt-Petersburg, 1994. Vol. 2. – P. 200–208.
- Gotlib, A. S.** Narrativnaya meditsina glazami rossiyskikh vrachey: popytka empiricheskogo analiza / A. S. Gotli // Vestnik SamGU. – 2010. – № 79.
- Gryakalova, N. Yu.** «Psikhopatyy»: istoriya ponyatiya i yego literaturnyye transformatsii na rubezhe XIX–XX vekov / N. Yu. Gryakalova // Russkaya literatura. – 2022. – № 3. – P. 41–49.
- Kibal'nik, S. A.** Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Russkiye pisateli i meditsina: dvesti let vmeste (1820–2020)» // Russkaya literatura. – 2022. – № 2. – P. 269–274.
- Kibal'nik, S. A.** «Poetika meditsiny» v tvorchestve A. P. Chekhova / S. A. Kibal'nik // Russkaya literature. – 2022. – № 3. – P. 35–41.
- Kravchuk, I. A.** D. I. Kharms protiv I. I. Mechnikova: ob odnoy parodiyonoy «teorii pitaniya» / I. A. Kravchuk // Russkaya literatura. – 2022. – № 3. – P. 49–63.
- Loginov, V. A.** A. P. Chekhov – diagnost v meditsine i literature / V. A. Loginov. – Moscow: Moscow St. Univ. Publ., 2010. – 48 p.
- Meditsina v zerkale mirovoy literatury:** annotirovanny bibliograficheskoy ukazatel' / sost. I. V. Kirichok, V. M. Serpukhova, O. V. Ozerkina; pod obshch. red. I. V. Kirichok. – Khar'kov: Kharkov National Medical Univ. Publ., 2014. – 75 p.
- Mikhaylenko, A. A.** Voprosynevrologii i psikhiiatrii v nekotorykh proizvedeniyakh pisatelya i vracha A. P. Chekhova / A. A. Mikhaylenko, V. V. Nechiporenko, A. N. Kuznetsov, S. N. Yanishevskiy, N. S. Il'inskiy // Vestnik Natsional'nogo mediko-khirurgicheskogo Tsentra im. N. I. Pirogova. – 2013. – Vol. 8. – № 1. – P. 137–140.
- Nikitin, M. P.** Chekhov, kak izobrazitel' bol'noy dushi / M. P. Nikitin // Otdel'nyy ottisk iz zhurnala «Vestnik psikhologii». – Sankt-Petersburg, 1904. – 13 p.
- Pavlov, I. P.** Refleks svobody (sovmestno s d-rom M. M. Ubergritsem) / I. P. Pavlov // Pavlov I. P. Refleks svobody. – Sankt-Petersburg: Piter, 2001. – P. 75–80.
- Satretdinova, A. Kh.** Meditsina v proizvedeniyakh russkikh pisatelye. Khrestomatiya dlya studentov meditsinskikh uchebnykh zavedeniy / A. Kh. Satret-dinova. – Astrakhan': GOU VPO ASMA, 2009. – 266 p.

Shalyugin, G. A. Yalta. V gostyakh u Chekhova / G. A. Shalyugin. – Moscow, Gelios ARV Publ., 2018. – 384 p.

Shubin, B. M. Doktor A. P. Chekhov / B. M. Shubin. – Moskva: Znaniye Publ., 1979. – 144 p.

Voronin, S. A. Zhizneopisaniye Ivana Petrovicha Pavlova / S. A. Voronin. – Moscow: Soviet Rossiya, 1989. – 344 p.

Yemaletdinov, B. M. Vklad I. P. Pavlova v razvitiye psikhologii / B. M. Yemaletdinov // Vestnik Bashkirskogo. universiteta. – 2009. – № 4.

A Life in Medicine: A Literary Anthology / ed. By Robert Cole, Randy Testa. – New York: New York Press, 2012. – 352 p.

Cole, T. R. Carlin, N. S. Carson, R. A. Medical Humanities. An Introduction. – New York: Cambridge University Press, 2015. – 466 p.

Jones, A. H. Why teach literature and medicine? Answers from three decades // Journal of Medical Humanities. – 2013. – Dec. 34(4). – P. 415–28.

Rosti, G. Role of narrative-based medicine in proper patient assessment // Support Care Cancer. – 2017. 25 (Suppl. 1). – P 3–6. Available at: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5357296/> (accessed on February 18, 2023).

Sigal, S. This doctor is taking aim at our broken medical system, one story at a time // *Vox*. 2020. Mar. 5. Available at: <https://www.vox.com/the-highlight/2020/2/27/21152916/rita-charon-narrative-medicine-health-care> (accessed on February 18, 2023).

The Russian Medical Humanities: Past, Present and Future / Konstantin Starikov, Melissa L. Miller editors. Lanham, Maryland: Lexington Books, 2021. – 214 p.